

В эту ночь шум и безмятежность слились воедино, огни и веселье внизу не поколебали настроение Мэй Ичжо.

Ему надоело.

Эта нестандартная меланхолия заставила его захотеть закурить, но всеобщий любимец, мягкий и нежный партнер, не курит.

Рука уже потянулась к карману, но Мэй Ичжо лишь закатил глаза.

[Система: Вы чувствуете одиночество?]

Хм?

[Система: Ворочаетесь ли вы по ночам? Система «Внезапного богатства» заботится о вас, даря набор с шансом на «золотой палец», всего за 998. Забирайте удачу домой.]

Мэй Ичжо:

— ...

[Система: Можно торговаться.]

— Вам никто не говорил, что вы похожи на мошенника? — искренне поинтересовался Мэй Ичжо, вспомнив юань от Уильяма, и добавил. — Нет ли набора за один юань?

[Система: Есть, но шанс выпадения «золотого пальца» всего 0.0001%.]

— Мое настоящее имя — Мэй Император Удачи, покупаю~

Мэй Ичжо просто шутил, но не успел он договорить, как Мэй Императора Удачи сбил с ног порыв ветра. Очнувшись, он обнаружил, что двое в черных масках прижали его к земле.

Картина была знакомой, словно неделю назад у дома Уильяма.

— Привести сюда, — раздался женский голос сверху. Подняв голову, Мэй Ичжо увидел средний вертолет, зависший в воздухе... Раз уж все так нелогично, почему бы не прилететь на летающей тарелке из романа о Мэри Сью?

Очнувшись, Мэй Ичжо уже был запущен в вертолет, как снаряд.

Ну и дела, будто штурмуют дот!

Душа Мэй Ичжо, уже не детской, была травмирована: забравшись в кабину, он уткнулся лицом во что-то мягкое и, сколько бы люди в черном ни пытались его оторвать, не отпуская, пробормотал:

— Пожалуйста, поймите страх человека с легкой боязнью высоты, впервые попавшего в заложники. Не тяните меня! Слышно было, как его зубы стучат.

— Спустя несколько дней ты все так же труслив, как мышь, — снова раздался женский голос.

Голос показался знакомым, скорее, знакомым для оригинального владельца тела. Мэй Ичжо поднял голову и увидел яркое лицо, алые губы, длинные волнистые волосы, очаровательные и

манящие.

Нин Цянь!

Мэй Ичжо всегда считал, что этот персонаж выдуман ради сюжета. Ведь какая любовница в своем уме подсыпит мужу зелье, чтобы косвенно свести его с законной женой и разрушить их чувства?

Эта логика напоминала горную дорогу с восемнадцатью поворотами, упирающуюся в тупик.

— Все мы заняты, так что без лишних слов, — Нин Цянь смотрела на дрожащего как осиновый лист Мэй Ичжо, и жесткие слова, которые она хотела сказать, застряли в горле из-за его оленьих глаз. — Я люблю Уильяма.

— Тебе, все тебе, мы уже в процессе развода! — быстро выпалил Мэй Ичжо.

— То, что легко достается, я не возьму, — презрительно произнесла Нин Цянь. — Любить человека — значит похитить его, подсыпать зелье, отобрать компанию, заставить полностью зависеть от себя! Поэтому в тот день я послала людей его похитить: чтобы он пропустил собрание акционеров и потерял доверие совета директоров. Тогда он придет просить меня о помощи.

Круто...

Мэй Ичжо молча разжал руки, повернулся и обнял человека в черном, продолжая дрожать.

Человек в черном:

— ...

Нин Цянь сменила тему:

— Но какой-то сумасшедший сорвал мне планы, натравив тигра на мой дом, из-за чего я раскрылась. Теперь Уильям использует это, чтобы отобрать у моих акционеров. Как думаешь, как мне наказать того сумасшедшего на тигре?

Мэй Ичжо задрожал еще сильнее: мамочка, этот мир слишком безумен, мне страшно!

— Уильям же тебя любит, зачем так стараться?

— Какая польза от слова «любовь», если тебя все равно увели за несколько миллиардов приданого? Когда-то Нин Цянь думала, что может подождать, но после свадьбы Уильям изменился, стал отстраненным.

В конце концов, кто захочет, чтобы любимый человек каждую ночь спал с кем-то другим.

Все из-за этого Мэй Ичжо: три года он ухаживал за Уильямом без остатка, незаметно вписавшись в его жизнь. Чувство опасности пугало Нин Цянь, заставляя ставить палки в колеса, безумно набирать сторонников, скупать распыленные акции, пытаясь усилить свою мощь.

— Я даю тебе два выбора: либо я выброшу тебя отсюда, либо ты передашь мне акции и тихо уйдешь.

— Как же ты... — Мэй Ичжо проглотил слова «бесстыдная», — себя не любишь?

Видя, что Нин Цянь не злится, Мэй Ичжо продолжил:

— Ты уверена, что действительно любишь Уильяма? Или это просто собственнический инстинкт? Три года ты молча шла следом за ним, но что получила? Ты измотала себя хитростями, но попала в его расставленную ловушку, а теперь осталась ни с чем. Глянь на себя — даже морщинки от бессонных ночей появились.

Мэй Ичжо перестал дрожать. Деньги на исходе, и чтобы не сталкиваться с отцом оригинала, он и так хотел продать акции. Вот же, жирная ягненок сама пришла!

— Не иди кривыми тропами, давай поговорим по-человечески, я и не против. В этой фразе смешались жажда жизни и жажда наживы, а в глазах Мэй Ичжо, похожих на оленьи, светился ум.

Слова Мэй Ичжо словно удар посохом монаха по голове Нин Цянь. Да, у нее была лучшая жизнь, зачем ради Уильяма идти дорогой сумасшедшего?

А этот Мэй Ичжо, три года терпевший любые нападки, теперь не только готов помочь, но даже заботится о ее морщинах.

Внезапно Нин Цянь поняла, что Мэй Ичжо очень милый, даже его торчащий волосок милый!

[Система: Дзынь-дзынь-дзынь! Раздача наборов, создан «золотой палец», способность очаровывать всех и вся точно попала в большого злодея~]

— Ты прав, в мире полно травы, зачем заикливаться на Уильяме, том калеке. Давай так: я вступаю в твой альянс. Со мной количество сторонников на следующем собрании акционеров гарантированно удвоится, и мы вместе сместим Уильяма с пьедестала!

Мэй Ичжо:

— А?

[Система: Дзынь-дзынь-дзынь, выпадение шанс на поклонника, добавлен новый субъект для расчета очков раскаяния.]

Мэй Ичжо:

— Что?

— Я могу за тобой ухаживать? — подмигнула Нин Цянь. — Секретик: раньше я была парнем, операция еще не закончена, то, что тебе нравится, у меня еще есть!

— Нет, мне это не нравится! — Мэй Ичжо невольно взглянул на ультра-короткую юбку в обтяжку на Нин Цянь и с чувством долга отказался.

— Ах, какой застенчивый, это так мило! В тысячу раз милее Уильяма! Думаю, ради любви я могу быть первым!

— Нет! Тебе этого не надо! — Мэй Ичжо с ужасом смотрел на алые губы Нин Цянь и поспешил спрятаться за человека в черном.

В воздухе качался вертолет, забитый сумасшедшими.

В комнате Шэнь Син увидел внезапно поступившие данные системы:

[Нин Цянь раскаялась, очки раскаяния +1, +1, +1]

Шэнь Син:

— ?

Утром Шэнь Син нашел Мэй Ичжо у себя дома на диване: на лбу красовался отпечаток ярких губ, он плакал и прижимал к себе подушку.

— То есть Нин Цянь — мужчина, влюбился в тебя, и теперь вот этот отпечаток? — Шэнь Син с силой тер лоб Мэй Ичжо влажной салфеткой, словно сковороду. — Ты не мог бы как-то сопротивляться?

— Я отказал!

— Как отказал?

— Я сказал, что мимолетная страсть — это еще не любовь.

— А он что?

— Он ответил, что если страсть превратится в мазохизм, то это и есть любовь! Это же извращенец! — Мэй Ичжо выхватил салфетку и начал яростно тереть лоб. — Этот набор отравленный, хочу вернуть его!

Как же я умудрился поймать этот легендарный шанс в 0.0001%!

— Обычно не возвращается, но у таких «золотых пальцев» есть срок действия. Наслаждайся этим благословением пока, — спокойно Шэнь Син включил телевизор. Хотел разрядить обстановку, но там показывали сцену, где Бессмертный держит ученика в заточении, и человек на диване вял еще больше.

— Хе, тебе такое счастье надо или нет?

Шэнь Син взял маленькое пирожное и начал есть: «не слушаю, не слушаю, черепаха читает сутры».

— Так что вчера было? А Уильям? — дрожа спросил Мэй Ичжо, не забыв о любопытстве.

Шэнь Син взял блокнот и начал пересказывать информацию о событиях после ухода Мэй Ичжо.

Уход хозяина вечеринки не повлиял на праздник, все шумно веселились, время от времени обсуждая грандиозный развод в Корпорации Вэй.

Кто говорил, что Уильям нашел любовницу и от чрезмерных утех забросил законную жену.

Кто утверждал, что Мэй Ичжо изменил и бросил мужа.

Автор хочет сказать: У меня появился статус V! Ура, волнуясь, теперь можно раздавать

красные конверты! Устроим викторину с призами! [Вопрос: Как Шэнь Син стал агентом?]

<http://bllate.org/book/16879/1555961>